

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ В 14 БУТЫЛКАХ ВОДКИ

Как в главном
русском напитке
замешаны бизнес,
коррупция
и криминал

Денис Пузырев

INDIVIDUUM

2026

УДК 323
ББК 63.3(2)64
П88

Пузырев, Денис Геннадьевич.

П88 Новейшая история России в 14 бутылках водки. Как в главном русском напитке замешаны бизнес, коррупция и криминал / Денис Пузырев. — М.: Individuum, Эксмо, 2026. — 352 с.: ил. ISBN 978-5-6045426-3-7

Водка — один из неофициальных символов России, напиток, без которого нас невозможно представить и еще сложнее понять. А еще это многомиллиардный и невероятно рентабельный бизнес. Где деньги — там кровь, власть, головокружительные взлеты и падения и, конечно же, тишина. Эта книга нарушает молчание вокруг сверхприбыльных активов и знакомых каждому торговых марок. Журналист Денис Пузырев проследил социальную, экономическую и политическую историю водки после распада СССР. Почему самая известная в мире водка — «Столичная» — уже не русская? Что стало с Владимиром Довганем? Как связаны Владислав Сурков, первый Майдан и «Путинка»? Удалось ли перекрыть поставки контрафактной водки при Путине? Как его ближайший друг подмял под себя рынок? Сколько людей полегло в битвах за спиртзаводы? «Новейшая история России в 14 бутылках водки» открывает глаза на события последних тридцати лет с неожиданной и будоражащей перспективы.

УДК 323
ББК 63.3(2)64

© Денис Пузырев, 2021

© Иван Величко, обложка, 2021

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021, 2026

ISBN 978-5-6045426-3-7

Individuum®

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	11
Глава 1: «Кремлевская»	
Охотник за бананами	17
Банды Нью-Йорка	19
Операция «Кобзон»	23
Фронда функционера	25
Указ на двоих	27
Кремлевский триумф	30
Крах кремлевской банды	32
Между молотом и наковальней	33
Контрольный выстрел	35
Глава 2: «Смирновская»	
Баталия на Пятницкой	41
Поставщик царского двора	43
В коктейле Бонда	46
Рецепты из шкатулки	50
Хищники из «Альфы»	52
Принуждение к сделке	55
Глава 3: «Столичная»	
Вылей!	59
Хрущев предпочитает «Пепси»	61
Stoli против Smirnoff	63
Бегство через Спасскую	65
Под крышей Кобзона	69
Война клонов	72
Под радужным флагом	74

Глава 4: «Довгань»

Вопрос знатокам.....	81
Золотые булки.....	82
Водка с человеческим лицом.....	87
Крах «Довганя».....	91

Глава 5: Осетинская

Спирт-экспресс.....	97
Операция «Украинский транзит».....	98
«Американская схема».....	106
Конец осетинской.....	109
Пересохий исток.....	111

Глава 6: «Гжелка»

Новоблагословенная.....	115
Взлет птицы Гжель.....	117
Битва за «Кристалл».....	122
Бой за проходную.....	125
Явление Ротенберга.....	129
Гибель «Гжелки».....	133
Операция-приватизация.....	135

Глава 7: «Путинка»

Водочный косплей.....	141
Рок-н-рольщик.....	143
Не взлетевший камикадзе.....	145
Друзья «Путинки».....	147
«Анти-Путинки».....	151
Привет из Москвы.....	155

Глава 8: Подмосковная

Ловкий портняжка.....	161
Аптечный ковбой.....	164
Ногинский спрут.....	166
Депутатский запрос.....	170

Сестрам по серьгам	172
Младшие братья	174
Водка в виде пули	176
Еще пятьдесят пуль	178
Подарок от «Спартака»	180

Глава 9: «Зеленая марка»

Вымышленное детство	183
Одинокое плавание	185
Человек Ходорковского	187
Ностальгические шедевры	189
Триумф «Зеленки»	191
Сын ковбоя	192
Ошибка резидента	195
На службе его высокопреосвященства	201

Глава 10: Региональная

Конкурс на миллион	209
Совет президента	211
Проездной до Могилевской губернии	214
Татарстанская схема	220
Таежный тимбилдинг	225
Винодел-ракетостроитель	227
Флешмоб с икрой	231
Студент с деньгами	231
Водочный поход на запад	233

Глава 11: Питерская

Слишком скромная взятка	239
С космодрома на колбасный завод	240
Человек со звериным чутьем	242
Альянс водочного короля	247
Пулеметы, ножи и биты	251
Охотник за марками	256
Черная смерть	259
Размер имеет значение	260

Крах «Веды»	265
-------------------	-----

Глава 12: «Немирофф»

Порочный роман	271
Вкус незалежной	272
Не меньше миллиарда	278
Война акционеров	280
Финальный бой	283

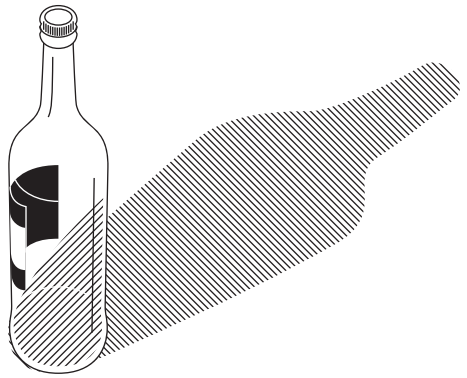
Глава 13: «Русский стандарт»

Богатый барин	287
«Киндер-сюрприз» из Татарстана	289
Годы гламура	295
Царь водки	300

Глава 14: «Добрый медведь»

Непотопляемый Петрович	309
Юность Алкосталина	312
Адская белочка	317
Финны с русским акцентом	322
Под защитой Ротенберга	326
Нападение «Доброго медведя»	332
Последняя капля	337
Эпилог	343

Посвящается моим лучшим друзьям
Андрею Дельвигу, Мише Слону, Валерке
Литовцу, Максиму Дерябину, которые никогда
уже не смогут прочесть эту книгу. Но без
них я вряд ли бы ее написал

ПРОЛОГ

В КОТОРОМ АВТОР ОТКРЫВАЕТ
ДЛЯ СЕБЯ НОВЫЙ МИР

Перед вами книжка об истории того, как и чем жил последние тридцать лет российский водочный рынок. Звучит довольно скучно, не правда ли? Но не торопитесь с выводами – ведь это не просто очередная энциклопедия отдельно взятой индустрии с перечислением имен бизнесменов, компаний, показателями производства и доли рынка. Тут будет много такого, чего вы не ждете от этого унылого жанра: тонны героина и экстази, перестрелки, гламурные вечеринки новых хозяев жизни и высокие кремлевские покровители преступного бизнеса. Сюжеты, которые разыгрывались в российской алковселенной на протяжении трех десятилетий, достойны – я в этом совершенно уверен – не просто книжки, а целого остросюжетного сериала. Но давайте я для начала представлюсь и объясню, почему именно я взял на себя ответственность стать летописцем новейшей истории российской водки.

Утро 25 января 2010 года в Москве было каким-то не по-здешнему морозным. Пока я преодолевал 250 метров от выхода из метро «Калужская» до входа в серое мрачное здание, окна которого выходили на унылую промзону с бегающими по ней стаями бездомных собак, я прилично замерз и успел несколько раз пожалеть, что согласился поехать на собеседование, которое, объективно говоря, не сулило мне каких-то перспектив.

Мне было 34 года, за спиной – два десятка разнообразных редакций. Где только мне не приходилось работать – от студии

музыкальной радиостанции до каких-то бессмысленных газет, где пить начинали прямо после обеда и каждая сдача номера в печать казалась невероятным и необъяснимым чудом. По правде сказать, я собирался завязывать с журналистикой. Профессия к тому времени меня изрядно разочаровала: маленькие зарплаты, высокий уровень стресса, ненормированный рабочий день. К тому же в большинстве московских изданий я чувствовал себя какой-то старой ветошью, работая в коллективе, где почти всем сотрудникам, за исключением начальства, было слегка за 20. А я терпеть не могу чувствовать себя старой ветошью.

Поэтому, когда моя давняя приятельница Женя Перцева написала в аську (да-да, тогда все сидели в аське – прабабушке современных мессенджеров), что в РБК появилась вакансия автора в отдел потребительского рынка, я сразу отказался. Ну какой РБК? Я никогда до этого не то что не работал в деловой прессе, но даже не читал ни «Коммерсант», ни «Ведомости», ни «РБК Daily». «Им нужен автор на алкашку», – выложила тогда последний аргумент Женя. И вот тут я сдался. В конце концов, что я теряю? Я зашел в почту и отослал свое резюме.

С посиневшими на морозе руками я шел на собеседование в РБК и злился на себя за то, что ввязался в это дело, вместо того чтобы сидеть дома в тепле. Если у меня и был какой-то план представить себя самым подходящим кандидатом на эту вакансию, то к моменту, когда я входил в кабинет главного редактора, который из-за стеклянных стен называли «аквариумом», мой запал окончательно иссяк, и я решил рассказать все как есть.

«Честно говоря, я никогда не писал об алкоголе, и никаких знакомств на алкогольном рынке у меня нет, – признался я. – Я алкоголь знаю скорее с потребительской точки зрения. И не просто знаю, но даже очень люблю». На этих словах тогдашний главный редактор «РБК Daily» Петр Кирьян наконец оторвал взгляд от кипы бумажек, лежавших перед ним на столе, и с удивлением посмотрел на кандидата. Взял в руки резюме

и с минуту разглядывал, словно пытаюсь отыскать в нем хоть одну причину не послать меня куда подальше. И, кажется, нашел. «Так твоя фамилия Пузырев?» – поинтересовался редактор. Я кивнул в ответ. «А что, будет прикольно – Пузырев, который пишет про бухло! – радостно воскликнул Кирьян и рассмеялся собственной шутке. – Давай так: два месяца испытательный срок, а дальше посмотрим по результатам».

Слегка ошарашенный, я вышел на злой московский мороз, еще не понимая, что моя жизнь изменилась навсегда.

Когда ты работаешь в российском деловом СМИ и твоя задача – писать про рынок алкоголя, больше половины текстов неминуемо будут посвящены водке. В пиве мало драйва и событий: рынок поделен между крупными транснациональными корпорациями, которые дают не слишком много поводов для интересных тем. В вине тем гораздо больше, особенно сейчас, когда усилиями близких к Кремлю чиновников и бизнесменов русское виноделие внезапно начало вставать с колен такими рывками, что кажется, еще вот-вот – и Россия окажется в числе мировых винных держав. Однако в реальности мы еще на долгие годы обречены быть далекой и экзотической винной провинцией большого мира, а деньги, которые крутятся в этом бизнесе, не сравнимы с миллиардами, которые зарабатывают на главном алкогольном продукте страны. На водке.

Водка – особенный для России товар. И дело даже не в деньгах. Есть много отраслей, где прибыль не меньше, а зачастую и больше. Водка – это часть культурного кода России, такая же как березки в чистом поле, купола деревенских церквушек, улыбка Гагарина, строки Пушкина.

Я много раз проделывал нехитрый опыт: просил иностранцев назвать три слова, с которыми у них ассоциируется Россия. Это были самые разные люди из самых разных стран. И почти всегда одним из этих трех слов была «водка». Не нефть и газ, не руда и металлы, не православие, балет и сборная по хоккею. Именно водка для всего мира является олицетворением России. Это не хорошо и не плохо. Это данность, которую следует принять и просто жить с ней.

Каждый раз, когда я еду за границу, я думаю о том, что быть русским очень удобно. Я никогда не мучаюсь вопросом, какой подарок привезти из России, – просто беру водку. Даже если знаю, что те, кому этот подарок предназначен, не пьют ничего крепче кофе. Это совершенно неважно, ведь я везу им не просто опьяняющий напиток с крепостью 40%. Я везу им частичку России, ее мистическую сущность, упакованную в стеклянную бутылку. И иностранцы всегда искренне рады такому подарку.

Сам я водку пью довольно редко. Не потому что не нравится. Просто в отличие от всех прочих алкогольных напитков водка в моем понимании требует особой атмосферы, обстоятельств и выполнения ряда обязательных ритуалов. И русские водочные ритуалы – это средоточие смыслов, в отличие от пошлого «лизни-глотни-кусни», придуманного маркетологами для продвижения текилы на глобальных рынках. «За тех, кто в море!» – неперемный тост в моем родном Мурманске, после которого шумный секунду назад стол затихает и все опрокидывают стопку не чокаясь. До дна, как рекомендовала в своем хите группа «Машина времени». Все знают, что этот тост – не просто за рыбаков и моряков. Это тост и за тех, кто уже никогда не вернется. Потому что море – это стихия смерти, и этот тост – за мертвых.

В первый год работы «алкогольным корреспондентом» газеты «РБК Daily» я часто ловил себя на мысли, что представители водочного бизнеса, с которыми мне приходилось общаться, постоянно что-то недоговаривают, а чиновники из госструктур, призванные контролировать бизнес, ведут себя странно и принимают решения, в которых не видно логики. Я злился. Мне казалось, что, возможно, я плохой журналист и не могу понять какие-то простые и очевидные вещи. И лишь со временем, погрузившись в этот мир, я понял, что всем им просто есть что скрывать!

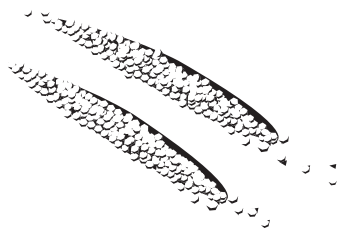
Производство и продажа водки в России были и до сих пор остаются одной из наиболее криминальных отраслей бизнеса. Причины очевидны. Водка – товар, потребители которого исчисляются десятками миллионов человек. При этом

себестоимость самой жидкости – копеечная, а значительная часть цены формируется за счет высоких налогов. Если каким-то образом не заплатить эти налоги полностью или хотя бы частично, прибыль производителя становится колоссальной, а высокие обороты обеспечивают непрерывный поток кэша, живых денег.

Огромные деньги и технологическая простота самого процесса делали водочный бизнес привлекательным для бандитов всех мастей – от братков-отморозков, промышлявших рэкетом у торговых палаток и на вещевых рынках, до криминальных авторитетов, сумевших легализоваться и зачастую слиться с властными структурами. Многим героям этой книги было суждено оказаться в этом бизнесе тогда, когда степень его криминальности приближалась к ста процентам. И некоторые стали жертвами этой большой водочной войны.

В процессе сбора материала для книги я столкнулся с тем, что многие собеседники просили меня не афишировать их имена, даже если их рассказы касались событий 25–30-летней давности. «Не хотелось бы ассоциироваться с тем, что тогда происходило», – объяснил свою просьбу остаться инкогнито один респектабельный чиновник, в официальной биографии которого его алкогольный бизнес 1990-х скрыт за расплывчатой формулировкой «работа в ряде коммерческих фирм». Тем не менее я благодарен всем, кто согласился поговорить со мной и рассказать истории, которые вы прочитаете дальше. Но я прекрасно понимаю и тех, кто говорить отказался. Понимаю и не осуждаю.

Я надеюсь, эта книга будет интересна читателям далеко за пределами профессионального круга. Мне кажется, что эта история – не про водку. Это история про Россию. Это история самой России, на которую мы посмотрим сквозь призму мутного дна водочного стакана, чтобы лучше понять то, что случилось со страной за последние 30 лет.

ГЛАВА 1: «КРЕМЛЕВСКАЯ» в которой смешиваются спирт, спорт, кровь и героин

Охотник за бананами

В воскресенье, 13 января 2019 года, вертолет Bell 429 GlobalRanger, принадлежавший филиппинской полиции, совершил посадку на импровизированном аэродроме у деревушки Оринг, затерявшейся в джунглях юго-западной части острова Минданао. Лопасты «Глобал Рейнджера» еще продолжали лениво рубить плотный влажный воздух, а из красного салона машины на летное поле, выкошенное при помощи боло – местных огромных ножей, похожих на мачете, – спрыгнули четверо пассажиров. Трое из них были филиппинцами. Группу возглавлял 65-летний, приземистый, как и большинство местных жителей, крайне энергичный мужчина в черной бейсболке по имени Манни Пиньоль.

Большинство встречавших неплохо знали Пиньоля: он много лет был губернатором соседней провинции Котабато. Впрочем, едва ли это было гарантией безопасности. Скорее наоборот. «Появись я здесь десять лет назад, то меня наверняка застрелили, повесили или изрубили бы в мелкий фарш», – написал Пиньоль на следующий день на своей страничке в фейсбуке*. Но сейчас риск попасть в такую переделку был сведен к нулю. Пиньоль прилетел сюда с хорошими новостями.

* Упомянутые здесь и далее Facebook и Instagram принадлежат корпорации Meta, которая запрещена и признана экстремистской организацией в Российской Федерации. – Прим. ред.

Встречавшие делегацию Пиньоля мужчины выглядели весьма грозно. Многие из них были в военном камуфляже с внушительными автоматами наперевес. Они представляли Исламский освободительный фронт моро (ИОФМ), самую крупную и самую непримиримую группировку местных мусульман. Почти полвека их вооруженная борьба за автономию провинции Бангсаморо то затихала, то вновь разгоралась. Лишь в 2014 году был наконец подписан мирный договор: повстанцы согласились сложить оружие в обмен на вывод с их территорий правительственных военных баз. С этого момента в Бангсаморо воцарился непрочный мир, укрепить который и должна была миссия Пиньоля.

Козырем Манни Пиньоля был четвертый пассажир вертолета. Крепко сложенный мужчина заметно выделялся из общей группы. Неопределенного возраста, в джинсах и черной футболке, обтягивающей рельефные мышцы. Явно не местный: черты лица выдавали в нем скорее уроженца Южной Европы. И это было недалеко от истины. Пиньоля представил его собравшимся как Роберта Гаспара, русского бизнесмена с французским паспортом. Гаспар, по его словам, представлял группу российских инвесторов, которые готовы вложить невероятные для этих мест восемь миллиардов филиппинских песо (более 150 миллионов долларов) в строительство на землях здешних сепаратистов крупнейшей в мире банановой плантации площадью в семь тысяч гектаров. Этот проект позволил бы дать постоянную работу десяти тысячам бывших исламских боевиков. Со сбытом проблем не возникнет, уверял Гаспар. Новый президент Филиппин Родриго Дутерте занял жесткую антиамериканскую позицию и на этой почве крепко сдружился с российским президентом Владимиром Путиным. Путин же заинтересован в использовании филиппинских портов российским военным флотом и взамен обещал содействие в сбыте филиппинских товаров на большом российском рынке. «Филиппинским бананам в России дан зеленый свет на самом высоком уровне, скоро вы станете обеспеченными людьми», — описывал Гаспар радужные перспективы.

Но выгодной для всех сторон сделке не суждено было случиться, и, каюсь, в этом есть и моя вина. Помню, был скучный, бедный на новости зимний вечер. Я сидел в редакции *Orep Media*, где тогда работал, и от нечего делать изучал новостные ленты медиа стран третьего мира. Маленькая новостная заметка на филиппинском сайте о некоем инвестиционном проекте, связанном с бананами, не обещала ничего сенсационного. Однако глаз зацепился за фамилию инвестора – Гаспара, которого автор называл русским бизнесменом. Мне стало любопытно: каким же бизнесом занимался человек, которого судьба забросила в филиппинское захолустье и который готов вложить целое состояние в бананы на земле воинственных исламских сепаратистов?

Я открыл Google, вбил в строку поиска «Robert Gaspar russian businessman» и нажал на поиск. И тут для меня открылся настоящий портал в параллельные миры. Правда, не нашлось ни одного текста, который был бы посвящен непосредственно Гаспару. Он всегда был второстепенным персонажем, но успел поучаствовать в таком количестве захватывающих историй, что без лишней скромности скажу: получившаяся у меня в итоге заметка могла бы лечь в основу крутого голливудского боевика. Имя Гаспара фигурировало в делах, связанных с грабежами, торговлей наркотиками, отмыванием денег и коррупцией, а его самого называли членом мафии.

Спустя несколько дней после публикации правительство Филиппин неохотно объявило о расторжении сделки, а Роберт Гаспар в очередной раз в своей жизни исчез с новостных радаров. Где он находится сейчас – неизвестно. А жаль. Ведь именно он, Роберт Гаспар, – один из немногих оставшихся в живых участников событий, о которых пойдет речь в этой главе. Он мог бы добавить к моему рассказу очень много любопытных подробностей, но и без этого история водки «Кремлевская» – настоящий триллер. Триллер на фоне распада Советского Союза и рождения новой России. С предысторией, больше похожей на справочник по авторитетам «русской мафии», и с некрологом вместо послесловия.

Банды Нью-Йорка

Первая бутылка «Кремлевской» появилась на свет предположительно в 1990 году. То ли в Бельгии, то ли в Германии – сейчас уже сложно сказать точно. К Кремлю она не имела никакого отношения. Ничего примечательного: одна из мало кому известных европейских водок, эксплуатировавших русскую тему в названии и оформлении. До ее звездного часа, когда Kremlyovskaya станет одной из самых продаваемых водок в мире, оставалось еще четыре года. Однако история ее взлета началась за несколько лет до этого на другом берегу Атлантики – в Нью-Йорке.

В январе 1987 года на стол главы департамента полиции Нью-Йорка Бенджамина Уорда легло пухлое досье, озаглавленное «Джезри Бэнк». На фотографии – не лишенный привлекательности молодой человек лет тридцати с густыми вьющимися черными волосами. Похож на киношного итальянского гангстера. Впрочем, почему похож? Судя по собранной полицией информации, господин Бэнк и был самым настоящим гангстером. И даже наполовину итальянцем.

Из досье следовало, что человек с документами на имя Джезри Бэнк, 1956 года рождения, впервые попал в поле зрения правоохранительных органов еще в 1982 году: полиция Мюнхена выписала ордер на его арест, подозревая в ограблении ювелирного магазина. Судя по немецким документам, настоящее имя грабителя – Мариан Козина, он уроженец польского Катовице. Еще на родине Козина поменял документы, превратившись в Рикардо Фанчини: второе имя, данное Мариану при рождении, было Ричард, а отцом молодого бандита (которого тот, правда, никогда не видел), по семейной легенде, был итальянец по фамилии Фанчини. В конце 1970-х Козина (он же Фанчини) переезжает на ПМЖ в Германию, где занимается грабежами и рэкетом соотечественников – пока ему на хвост не садится мюнхенская полиция. Спасаясь от тюрьмы, он снова меняет имя – на Бэнка – и перебирается в Нью-Йорк, на Брайтон-Бич. Там, в «маленькой Одессе», он примыкает к «русской мафии».